

“никто не шепчется по углам и не пытается кого-то спихнуть”

Александр Галибин — Газете

На должность главного режиссера Санкт-Петербургского Александринского театра назначен Александр Галибин. Первое после вступления в должность интервью Александр Галибин дал Газете. С ним встретила корреспондент Газеты Гюляра Садых-заде.

Газета. — 2003 — 19 сент. — с. 9.

Слухи о вашем назначении появились еще весной. Как и слухи о том, что общее художественное руководство театром будет осуществлять москвич Валерий Фокин. Как разграничены ваши полномочия?

Странный вопрос. Мы не собираемся делить полномочия — и разговора о дележе не было. Просто перед нами поставлены разные задачи. И каждому его задачи предельно ясны. Валерий Владимирович определяет стратегическое развитие театра, мне же предстоит каждодневная внутренняя работа.

Есть вещи, которые я делать не смогу — по очень многим причинам. Потому что у меня нет того колоссального опыта руководящей работы, которым обладает Фокин. Нет тех возможностей и связей, которые приобрел Фокин за годы его работы в «Современнике», театре Ермоловой, во время создания Центра Мейерхольда. А эти связи и возможности очень пригодятся: не за горами двухсотпятидесятилетие театра, которое мы собираемся организовать и отпраздновать со всей пышностью. Как-никак это первый профессиональный театр России, первая императорская сцена. Кроме того, нам предстоит строительство Новой сцены, на четыреста мест, — это будет отдельное здание, с фойе и зрительным залом. И еще строительство Малой сцены на пятьдесят мест. Необходимо достроить то, что театр уже начал строить. Наконец, реконструировать Александринский театр по старым чертежам. А это гигантская работа. И она возложена на плечи Валерия Владимировича. Он будет заниматься всем, что касается связей, денег, решений на правительственном уровне. И я думаю, решение о назначении Фокина художественным руководителем — единственно верное. Оптимальное.

Такими вопросами обычно занимается директор театра.

Обычно — да. У нас в театре в настоящий момент формируется совет директоров, в который вошли и я, и Фокин. И у каждого члена совета четко очерчен круг его обязанностей, задач и полномочий. А работать будем все на общую цель. Но при этом никто не отменял и художественного совета театра.

Вообще, мне бы не хотелось, чтобы создавалось впечатление, будто мы пришли в театр делать революцию. Никто не собира-

ется рушить все «до основания», а потом строить на костях что-то другое. Все мы настроены на конструктивный диалог: и я — с Фокиным, и мы — с труппой. В театре ведется будничная, органичная работа, которая велась и раньше. Быть может, ритм этой работы несколько ускорится, а сами методы станут более современными — но не более того.

Какова сейчас обстановка в театре?

Абсолютно рабочая. Вся ситуация театром принята. Никаких подводных течений нет, никто не шепчется по углам и не старается кого-то спихнуть. Идет процесс привыкания; люди вошли в новый сезон и сразу стали работать.

Где предполагается построить Новую сцену?

Насколько я знаю — рядом со зданием Железнодорожного управления. Кто был на площади Островского, знает это старое здание, слева от заднего фасада театра. Новая сцена расположится на месте нынешних дворов, чуть ближе к Фонтанке. Там есть территория, принадлежащая театру.

Будет ли театр поддерживать творческие связи с Центром Мейерхольда и продолжать курс на реконструкцию мейерхольдовских спектаклей?

Естественно. Программа, которая была принята три года назад — с нею, собственно, Фокин и пришел в театр, — продолжится в этом году спектаклем Григория Козлова «Маленькие трагедии». Премьера состоится в декабре.

А что вы собираетесь ставить в этом сезоне?

Сейчас занимаюсь поисками современной пьесы. Пока не знаю, будет ли это отечественная пьеса или пьеса зарубежного автора. Кстати, именно потому я пришел в Союз театральных деятелей, на вручение премии молодым драматургам, выигравшим в конкурсе «Новая драма». В середине сезона театр будет работать над пьесой «Александрия», которую написал Андрей Толубеев. Она значилась в планах театра еще до моего прихода. И никто не собирается отменять то, что было сделано предшественниками. Эту пьесу поставит очередной режиссер театра Светлана Милыева.

Вы неоднократно работали с труппой: достаточно ли она мобильна и отзывчива, на ваш взгляд, чтобы воспринять новые идеи и новый стиль работы?

Думаю, мнение, что труппа Александринки чрезмерно консервативна и слишком закостенела, порядком устарело. Я, выходящая «Женитьбу», работал со «стариками» этого театра. И они шли практически на все предложения, даже самые рискованные.

Если же говорить о других, то «Ревизор», поставленный Фокиным, — наглядное подтверждение моих слов. Труппа в этом спектакле просто преобразилась. Короче говоря, «Ревизор» показал, что театр готов идти другим путем и принимать то но-

вое, что туда привносит Фокин или какой-то другой режиссер. Актеры театра контактны и доброжелательны. Не возникает никакой «стенки» между тобой и труппой — а это очень ценное свойство, которое мне импонирует.

Ситуация с новыми назначениями и нововведениями была принята в театре спокойно, ровно. Заявляю это совершенно ответственно, ибо уже две недели безвылазно нахожусь в театре.

Команда прежнего директора, Сащенко, ушла?

Все остались. Я же говорю: никаких революций мы не совершаем, в том числе и по отношению к Георгию Александрови-

чу и его команде. Надо отдать им должное: они многое сделали в трудный для театра период. Пригласили молодых режиссеров, делали интересные спектакли. Поэтому эти спектакли получали театральные премии.

Наверное, в новосибирском «Глобусе», где вы работали до Александринки, труппа моложе?

Да, там средний возраст актеров — тридцать лет. Почти все — коренные новосибирцы, выпускники новосибирского театрального училища. Мы тепло расставались; было грустно. Сейчас там пока нет главрежа: «на хозяйстве» остался директор. Но перед тем как уехать, я, конечно,

спланировал весь сезон целиком. В этом сезоне в «Глобусе», как обычно, запланировано восемь премьер. Актеры знают свой график по дням, знают числа премьер. Ставить будут москвичи и питерцы — Сережа Каргин, например. Так что «Глобусу» в этом сезоне и без меня предстоит плотная интенсивная работа. Я ощущал в «Глобусе» очень хорошую, доброжелательную атмосферу. И мне в целом-то было там тепло, несмотря на сильные морозы.

Не скучали по Питеру?

Конечно, скучал. Но ведь я был в Новосибирске не один. Со мной была жена Ирина. Она там, кстати, играла во всех моих спектаклях, и в старых репертуарных спектаклях тоже.

Думаю, это было замечательное время: время испытания, взросления. Это полезно для режиссера — пройти через провинцию. Хотя как можно называть Новосибирск провинцией? Это третий по величине город России. Я прошел через этот период и не жалею ни секунды.

В Питере вы начинаете все сначала. Не страшно?

Я сознаю, что в моей жизни начинается новый этап. И искренне считаю, что получить такой театр, как Александринский, — честь для меня. Огромная честь. И тяжелый труд, который мне предстоит, не пугает. Но радуется.

Александринка до сих пор позиционирует себя как имперский театр?

В принципе да. Театр таким и остается. Исторически Александринка — первый театр, получивший статус государственного. Он остается первым театром, в который вошел первый режиссер, назначенный указом. Первым театром России, в котором стали формироваться театральные структуры в том виде, в каком они нам знакомы сейчас.

Но при всем том сцена Александринки очень демократична. Никакого апломба, никакой фальшивой помпезности. Эта сцена уютна и по-домашнему хороша. Я ее люблю.

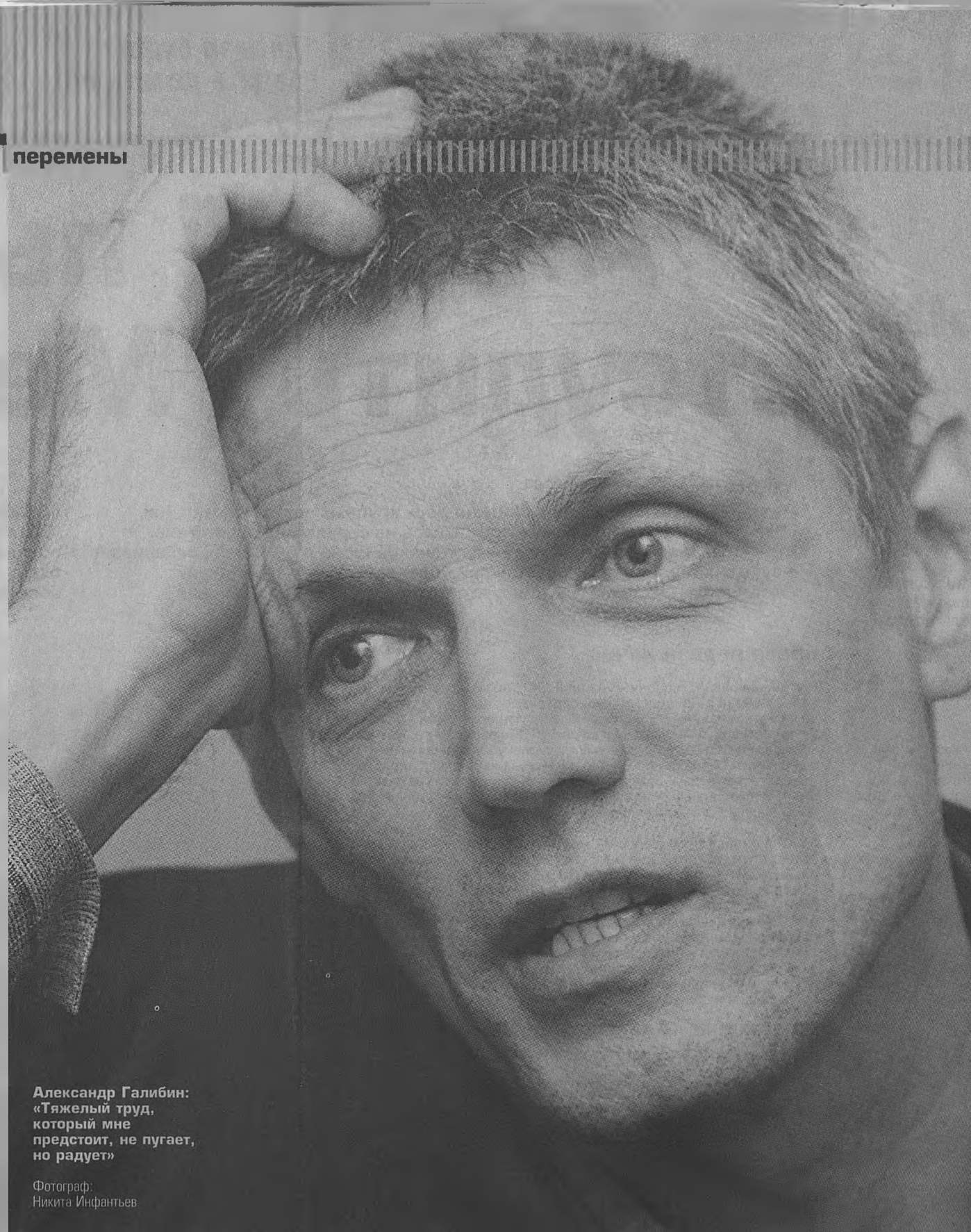
Сохранит ли Александринка свои позиции главной гастрольной сцены в центре города?

Александринская сцена — очень престижная площадка. Она часто сдавалась в аренду, и, думаю, мы и впредь будем предоставлять сцену для гастролеров. Потому что аренда приносит ощутимый доход в бюджет театра. Вопрос лишь в том, что аренду нужно как-то систематизировать. Это предстоит сделать в течение сезона.

В театре уже есть сложившийся ансамбль актеров или его предстоит строить?

Раньше в центре театральной структуры стоял директор. Видимо, был такой период в стране, когда театру это было необходимо чисто экономически. Но этот период завершен. В тот момент, когда в театр приходит лидер — художественный руководитель, определяющий приоритетные художественные направления развития, — в этот момент меняется и труппа.

Безусловно, труппа, сложившаяся в театре, — ансамблевая. По-своему. Но естественно было бы предположить, что ее ансамблевые качества будут видоизменяться. Возможно, в театре со временем волеются и новые силы. Не сразу, не в этом сезоне. Может быть, в будущем.

Александр Галибин: «Тяжелый труд, который мне предстоит, не пугает, но радует»

Фотограф: Никита Инфантьев